

- Скажи, Кание-кун. Я действительно о тебе беспокоюсь, ты знаешь? Коноике-сенсей, учитель Кание Сейи, сказала ему в комнате для консультаций в северном здании школы.

- Ты посещал занятия только в течение 10 дней в апреле. Сначала твоё «плохое здоровье», затем «семейные проблемы», оправдания на оправдания. Ты заходишь слишком далеко, не так ли? Ты не хорошо ладишь со своими одноклассниками и рискуешь быть изолированным от них. Я верю, что пришло время, когда ты должен приходить чаще... Глубоко внутри, Сейя начинал раздражаться. С тех пор ему доверяли почти невозможную задачу в безнадежном тематическом парке, и с тех пор он работал до мозга костей. У него просто не было времени на общение с этим скромным учителем, который был «обеспокоен» им. Это не ваше дело. Просто, чтобы вы знали, я имею дело с проблемами, вызванными дерьмовыми государственными служащими, такими как вы, судьба сотен сотрудников в моих руках! Сейя действительно хотел сказать эти слова ей в лицо. Но, увы, он должен был сдержаться.

- Я извиняюсь...

Произнёс сейя извиняющимся тоном

- ... Но я действительно не лгал. Мое тело стало хрупким, и поэтому... Он глубоко вздохнул. Все прошло неплохо. Мне удалось добиться баланса в тоне, так что не удивительно, что эта женщина будет таять в сочувствии и скажет:

"Это так... Прошу прощения за то, что сомневалась в вас. На самом деле именно это она и сказала."

- Это так... Прошу прощения за то, что сомневалась в тебе, Кание-кун.

- Не волнуйтесь об этом... Прекрасно, государственный служащий. Больше не беспокоит меня. Однако учитель добавил.

- ...Но даже так тебе надо исправить посещаемость, иначе ты останешься на второй год.

- Подождите, вы не можете просто... В этом нет никакой логики.

- ...

- Я с нетерпением жду встречи с тобой в классе, понял?

- Увлёкся на некоторое время, Кание-кун. Сэнто Исузу, одноклассница Сейи, заговорила в тот момент, как он был освобожден из консультационной комнаты. Оказалось, что она ждала в коридоре всю сессию.

- Мы потратили достаточно времени; давай рассмотрим наше расписание на оставшуюся часть дня. У нас встреча с рекламной компанией в 17:00 и назначение на репетицию в 18:00. Прежде чем мы приедем на встречу с нашими режиссерами в 18:30, мы рассмотрим все наши электронные письма. После этого в 19:00...

- Пожалуйста, просто... остановись. Клянусь, я умру от этого дня. Сейя прервал Исузу.

- Но ты еще не планировал умереть. Исузу говорила своим обычным формальным тоном. Было бы лучше, если бы она могла проявить к нему какую-то озабоченность, но, увы, это был стиль Исузу.

- В любом случае, пойдём. Попробую рассказать в машине. Исузу схватила Сейю за руку и потащила к воротам школы. Не желая иметь дело с неприятными слухами, которые возникли бы, если бы их увидели одноклассники, Сейя быстро отдернул ее. Он смотрел на Исузу, когда они бежали, и не ощущал в ней никаких чувств.

- ...Я уже не знаю...

- Не знаю?

- Как бы то ни было. Поторопимся. Они вышли из школы и бросились к машине, чтобы сэкономить время. В последнее время Сейя ездит в парк через этот автомобиль чаще, а не на своём велосипеде. У него не было бы жалоб, если бы этот автомобиль был Мерседес или что-то в этом роде, но на самом деле это был седан Даихатсу, управляемый не кем иным, как Триценом. Кроме того, от его странных торможений и ускорений, Сейе становилось плохо. Это был мусор по сравнению с автомобилями-эскортами Лексус и Мерседес, в которых он ездил, когда был помоложе. Наверное, я буду счастлив, пока человек, сидящий рядом со мной, не моя мама...

- Так о чём она говорила с тобой в комнате для консультаций? - спросила Исузу, объяснив ему подробные сведения о графике.

- Она высказала мне длинную лекцию о моем отсутствии на уроках, как и ожидалось.

- ...В конце концов, ты пропустил бы весь семестр школы, если мы продолжили с такой скоростью, - сказала Исузу, проверяя расписание на своем телефоне.

- Да, она тоже мне это сказала. - Ты всегда можете отдохнуть от учебы. С завтрашнего дня у тебя не будет проблем с полной занятостью.

- Тебе действительно нужно вложить какие-то эмоции в свои слова... Несмотря на то, что Сейя понял, что Исузу сказала правду. В конце концов, он никогда не считал школу приятным местом. Занятия были болью, и перерывы между ними не были лучше.

- ...Но я не могу этого сделать.

- Почему бы и нет?

- Потому что я в конце концов должен вернуться.

- Понятно. Если бы он сейчас сделал перерыв, он не был бы в настроении снова возвращаться в эту проклятую школу. Не было и речи о том, чтобы сидеть в классе, полном юниоров.

- Наверное, я всегда мог отказаться от школы. Я могу готовиться только к экзаменам. Не стоит плохо относиться к моему интеллекту.

- Говорит парень, который больше не способен справиться со старшей школой. Это действительно не так просто, как ты думаешь, знаешь ли.

- Определенно легче, чем привлечь 300 миллионов гостей в вашем проклятом парке.

- ... - Исузу замолчала. Сейя намекнул, что это шутка, но Исузу, должно быть, относилась к ней как к честному оскорблению, как будто он обвинял парк в том, что он заставил его быть в этой ситуации сейчас.

- Это слишком, по моему скромному мнению. Трицен, который слушал разговор, заговорил.
- Я имею в виду, что вы ушли из школы. Мы никогда бы не зашли так далеко, чтобы заставить вас так поступать.
- Итак, вы возвращаете к делам, да? Вы, конечно, более умны, чем выглядите.
- Кроме того, мы не можем просто полагаться на вас всегда; мы сделаем все возможное. Черт, я бы удвоил свои рабочие часы, если бы это позволило вам продолжить ходить в школу.
- Вздох, я думаю, это безнадежно. Сейя хотел промолчать и с радостью согласиться с его предложением, но он не мог позволить себе это сделать и наблюдать, как они умирают.
- Слушай, Трицен. Не все можно решить, просто сказав себе, что вы «сделаете все возможное». И не думай, что я буду счастливо улыбаться и скажу: «Я оставляю это на вам». Вы всерьез полагаете, что работать с не покладая рук достаточно, чтобы спасти парк - Ну, вроде...
- Что? Парк в жалком состоянии, потому что вы, ребята, сосредотачиваетесь на неправильных вещах! Нет ничего более жалкого, чем трудолюбивый идиот. Сделайте мир благосклонностью!
- ... Это так. Кроме того, я сомневаюсь, что все равно буду заниматься тяжелой работой; не нужно беспокоиться о ленивом идиоте.
- Именно поэтому я не могу на тебя рассчитывать! Пофиг. Просто едь, грязная рептилия.
- Что ты подразумеваешь под «рептилией»? Недавно я прочитал, что динозавры генетически ближе к птицам...
- Ладно, ладно, просто едем. Подожди, ты не просто пропустил красный свет, не так ли? В это время машина пронеслась мимо большого перекрестка, не останавливаясь на красном свете. Возможно, были случаи, когда они не были осторожны. - Э? Ох! Даже я потрясен своей собственной рассеянностью. В тот момент Сейя подумал о получении прав на мотоцикл. Таким образом, он провёл бы более безопасную жизнь, спрятав его возле школы и используя, чтобы ездить на работу.
- В любом случае, если вы серьезно относитесь к уходу из школы... Трицен начал говорить сразу после того, как его вождение стабилизировалось. - ...Вы можете сначала посоветоваться с Латифой-сама. В конце концов, это тот, кто возьмет на себя ответственность за ваши действия. Вам нужно будет получить от нее разрешение...
- Почему так внезапно...? Конечно, Сейя понял, что он пытался сказать.
- Я тоже так думаю, - добавила Исузу.
- Я не хочу тебя заставлять, но ты должен проконсультироваться, прежде чем принимать решение.